

«ПО ВЕЛЕНИЮ ДУШИ»,

именно так, рассказывая о своей военной юности, заведующий кафедрой экологии доктор ветеринарных наук профессор Н. А. Уразаев охарактеризовал стремление молодежи тех лет скорее попасть на фронт:

— Хорошо помню тот воскресный день, 22 июня, тревогу, волнение людей,

слезы женщин и сдержанность мужчин. Но что удивительно, паники не было, была твердая уверенность, что мы победим. И даже тогда, когда шло отступление наших войск и враг был под Москвой, убеждение, что это временно и фашисты будут разбиты, оставалось.

Перед началом войны я только окончил восемь классов и о фронте, понимал, нечего и думать, хотя, как все мальчишки, хотел воевать, не думая о смерти. В первые же месяцы из нашей деревни, а жил я в Татарии, ушли на фронт десять из 11 ребят, окончивших десять классов, а в живых остался только один.

Спустя много лет, когда время стерло из памяти остроту потерь, боль ранений и холодящее чувство страха, анализируя прошлое, понимаешь, какое великое дело свершили советские войска — сломали такую машину — натренированную, хорошо отлаженную, прекрасно вооруженную фашистскую армию! И не последнюю роль в этом сыграл патриотический дух бойцов.

Попал я на фронт после ускоренного курса обучения в Рязанском пулеметном училище, расположенном в г. Касимове, на Оке. Нас, необстрелянных курсантов с трехмесячным стажем, направили на «производственную стажировку», на фронт, чтобы потом присвоить нам звание младшего лейтенанта. Шел июль 1943 года. Путь наш пролет из Тулы в Орел на переформирование, оттуда попал на Украину, в Черниговскую область, где тогда проходила линия фронта. И вот тут я, рядовой Красной Армии, непосредственно соприкоснулся с врагом. Мы, худые, грязные 18-летние юнцы, и упитанные, самоуверенные, сытые немцы. Казалось бы, мы должны были спасовать, растеряться, а вот такого не произошло.

Помню, был рядом с нами опытный солдат, звали мы его дядя Семен, говорю ему: «Да разве можно тут выжить, вон немец как вооружен», а он мне спокойно: «Да разве ж у нас это война?! Вот под Сталинградом война, а у нас так себе».

Я недолго был на передовой, не могу равняться с теми, кто с начала до победы был в первом эшелоне, но и я увидел своими глазами всю жестокость войны, ис-

пытал на себе ее жернова и могу засвидетельствовать, что мы не всегда побеждали оружием. Иногда своим дружным «ура» да быстротой передвижения, были ж молодые, легкие, оттесняли более сильного врага.

Гибло нас, конечно, много. Например, из нашей роты, из 120 бойцов, вступивших в первый бой, за 13 дней сражений живыми вышли только 13 человек. В этих боях и я был выведен из строя, получил пять серьезных ранений, был контужен, потерял речь и был отправлен в тыл, в Ульяновскую область. После излечения списали меня под чистую в неполные 19 лет. Решил я вернуться на Украину, в освобожденный город Белая Церковь и поступил там в сельхозинститут, где проучился два года и где встретил победу. Что она близка, все чувствовали, и все же долгожданная весть пришла внезапно. От кого я ее узнал и как не помню, но незабываемым остался весь этот день, 9 мая, мы его протанцевали на улицах города, все люди ликовали, обнимались, целовались, а тех, кто был в военной форме, качали. Мы все были едины, родные, близкие.

— Николай Андреевич, а после войны вы часто говорили о ней, что-то рассказывали? А как воспринимали книги о войне?

— Тогда мы мало говорили о войне, не хотелось вспоминать, только если в кругу фронтовиков возникали разговоры. А что касается книг, то на их чтение не было времени. Я уже учился в Казанском ветеринарном институте, все внимание было направлено на получение специальности. А вот позже, когда стала появляться мемуарная литература, читал много: Жукова, Василевского, других военачальников. С большим интересом познакомился с перепиской Сталина—Рузвельта—Черчилля, многое переосмыслил, во время войны судил как рядовой, многого не знал, не понимал, теперь увидел общий план военных действий, их связь, необходимость. Что же касается сегодняшних произведений, где пытаются подвергнуть сомнению, что Великая Отечественная война для нас таковой не является, не могу и не хочу читать. То, что мы вынесли, весь советский народ, в войну, как смогли победить такого сильного врага, чтобы отстоять свободу страны, не может быть унижено, ни осмеяно. Мы воевали с убеждением, что мы отстаиваем правое дело. Наша моральная подготовка была очень высокой. Если кто-то был ранен и ты увидел, бросались на помощь. Мы воевали зная за что, поэтому и моральный дух был высок, чего, думаю, не было на начальном этапе военных действий у современных ребят, ставших жертвами войны в Чечне.

— У вас кто-то там воюет?

— Нет, оба моих сына пошли по моим стопам, работают в ветеринарных институтах, один в Москве, другой в Казани, оба кандидаты наук.

— Что вы хотите пожелать ветеранам войны в преддверии Дня Победы?

— Всем мира, здоровья и благополучия.

Т. ТЛУСТАЯ